

СУПЕРСИММЕТРИЯ И АНОМАЛЬНЫЕ РАЗМЕРНОСТИ КВАЗИПАРТОННЫХ ОПЕРАТОРОВ В КХД

А.П.Бухвостов, Э.А.Кураев, Л.Н.Липатов, Г.В.Фролов

Введен класс квазипартональных операторов (КПО) произвольного твиста, замкнутый относительно уравнений эволюции, которые для этого класса имеют вид уравнений Фаддеева с парным взаимодействием. Роль взаимодействия играет матрица аномальных размерностей операторов твиста 2. С использованием подгруппы суперсимметричных преобразований получены соотношения между элементами матрицы аномальных размерностей в КХД

Сечения глубоконеупругих процессов типа *ep*-рассеяния в рамках теории поля, как известно,^{1, 2} могут быть выражены в терминах распределений $n_h^j(x)$ плотностей числа партона j (кварков и глюонов с разными спиральностями) по доле энергии x в системе, где адрон h имеет бесконечный импульс. Уравнения эволюции партональных распределений^{1, 2} дают зависимость n_h^j от переданного импульса Q .

В общем случае для описания амплитуд глубоконеупругих процессов необходимо вводить более общие величины – так называемые партональные корреляторы, представляющие собой произведения волновых функций начального и конечного адронов, вообще говоря, с различным числом партональных^{3, 4}. В рамках операторного разложения амплитуды представляются в виде суммы факторизованных выражений, в которых один множитель есть матричный элемент некоторого локального оператора O_r по адронному состоянию, а второй является весом, с которым соответствующий оператор входит в разложение исходных операторов (типа электромагнитных токов). При этом зависимость амплитуд от Q полностью определяется зависимостью матричных элементов операторов O_r от точки нормировки μ .

Операторы O_r являются тензорами, построенными из полей ψ , $\bar{\psi}$, $G_{\mu\nu}$ и ковариантных производных D_μ по определенной схеме Юнга. В силу лоренц-инвариантности матрица аномальных размерностей γ_s для этих операторов не зависит от их проекций. Удобно выбрать компоненту тензора, получаемую его сворачиванием по тем индексам, по которым осуществляются операции симметризации и выделения следов, со светоподобным вектором n_μ :

$$n_\mu = \frac{q'}{pq}, \quad q' = q - \frac{q^2}{pq} p, \quad q'^2 = 0, \quad (1)$$

где q – импульс виртуального фотона, p – импульс протона (для *ep*-рассеяния). Для обозначения такой свертки мы будем соответствующие тензорные индексы заменять точками. Кроме того, мы выберем светоподобную калибровку глюонного поля: $A_\mu = 0$.

Введем некоторый класс составных операторов, удовлетворяющих двум условиям: 1) операторы не содержат явной зависимости от константы взаимодействия g ; 2) при вычислении матричных элементов этих операторов по партональным состояниям можно считать партоны лежащими на массовой поверхности. Назовем введенные объекты квазипартональными операторами (КПО). Можно показать, что они могут быть построены только из следующих структур: $\gamma_s \psi$, $\bar{\psi} \gamma_s$, $\gamma_s^\perp A_\sigma^\perp$, ∂_σ^\perp , где \perp означает проекцию вектора на пространство, ортогональное плоскости (p, q) . КПО являются определенными компонентами калибровочно-инвариантных тензоров, которые при заданном числе полей n обладают минимально возможным твиством n . Все операторы твиста 3, описывающие глубоконеупругое рассеяние в поляризованном случае³, а также большинство операторов высшего твиства⁴ принадлежат к классу КПО.

Важным свойством КПО является то, что при перенормировках они не смешиваются с другими операторами. Можно показать, что уравнения эволюции в однопетлевом приближении для них имеют вид уравнений Фаддеева для системы n частиц с парным взаимодействием (ср.³), роль которого играет матрица аномальных размерностей операторов твиста 2 (вообще говоря, цветных). Пользуясь бесцветностью КПО, можно определить эту матрицу

так, чтобы все ее элементы были инфракрасно-конечными. Ее можно также чарично диагонализовать, используя конформную инвариантность⁵. Соответствующие операторы имеют вид:

$$P^i(j) = \frac{(j!)^2 (j+1)! (j-1)!}{2(2j)!} \sum_{k=0}^{j-2} \frac{A_\rho (-i\overleftrightarrow{\partial}_\sigma)^k O^i(i\partial_\sigma)^{j-k-1} A_\sigma}{k! (k+2)! (j-k)! (j-k-2)!}, \quad (2)$$

$$Q^i(j) = \frac{(j!)^2 (j+2)! (j-2)!}{(2j)!} \sum_{k=0}^{j-1} \frac{\bar{\psi} (-i\overrightarrow{\partial})^k \Gamma^i(i\partial_\sigma)^{j-k-1} \psi}{k! (k+1)! (j-k)! (j-k-1)!}, \quad (3)$$

$$R^i(j) = \frac{j! (j-1)! (j+1)! (j+2)!}{(2j+1)!} \sum_{k=0}^{j-1} \frac{\bar{\psi} (-i\overleftrightarrow{\partial}_\sigma)^k \gamma_\rho O^i(i\partial_\sigma)^{j-k} A_\sigma}{k! (k+1)! (j-k+1)! (j-k-1)!}, \quad (4)$$

где $i = S, P, T$ отвечают (условно) скалярному, псевдоскалярному и тензорному вариантам:

$$O^S = -\delta_{\rho\sigma}^\perp, \quad O^P = -i\epsilon_{\rho\sigma}^\perp, \quad O^T = \frac{1}{2}(\delta_{\mu\rho}^\perp \delta_{\nu\sigma}^\perp + \delta_{\nu\rho}^\perp \delta_{\mu\sigma}^\perp - \delta_{\mu\nu}^\perp \delta_{\rho\sigma}^\perp), \quad (5)$$

$$\Gamma^S = \gamma_\sigma, \quad \Gamma^P = \gamma_\sigma \gamma_5, \quad \Gamma^T = \gamma_\sigma \gamma_\mu^\perp$$

матрицы O^i, Γ^i содержат также цветовую структуру, которая здесь не указана. В качестве примера приведем неизвестные ранее аномальные размерности для спинорных операторов $R^i(j)$ (4) :

$$\gamma_R^S(j) = \gamma_R^P(j) = -(NP_3 + P_6 - P_{15}) \left(S_j - \frac{1}{3} + \frac{n_f}{6N} \right) - \left(\frac{1}{N} P_3 + P_6 - P_{15} \right) \frac{2(-1)^j}{j(j+1)(j+2)}; \quad (6)$$

$$\gamma_R^T(j) = -(NP_3 + P_6 - P_{15}) \left(S_j + S_{j+1} - \frac{5}{3} + \frac{n_f}{6N} \right) + \left(\frac{1}{N} P_3 + P_6 - P_{15} \right) \frac{(-1)^j}{j+1}.$$

Здесь $S_j = \sum_{k=1}^j 1/k$; P_3, P_6, P_{15} — проекторы на определенные цветовые состояния системы кварт-глюон (индекс означает размерность соответствующего мультиплета для группы $SU(3)$); N — число цветов, n_f — число ароматов. Операторы, являющиеся полными производными от выражений (2) — (4) типа $\partial_\sigma^i P$, имеют те же аномальные размерности в силу трансляционной инвариантности. Знание аномальных размерностей операторов (2) — (4) позволяет написать уравнения эволюции для КПО любого твиста.

Элементы матрицы аномальных размерностей не являются независимыми, а связаны рядом соотношений. Действительно, рассмотрим суперсимметричную теорию Янга — Миллса, где A и ψ преобразуются по присоединенному представлению группы $SU(N)$ и ψ — майорановское поле. Такая теория инвариантна относительно подгруппы преобразований суперсимметрии:

$$\delta A_\nu^\perp = \frac{1}{2} \bar{\psi} A_\nu^\perp \gamma_\sigma \eta = -\frac{1}{2} \bar{\eta} \gamma_\sigma \gamma_\nu^\perp \psi;$$

$$\delta \psi = -i \partial_\sigma \hat{A}_1^\perp \eta; \quad \delta \bar{\psi} = -i \bar{\eta} \partial_\sigma \hat{A}_1,$$

где антисимметричные параметры η имеют вид $\eta = \hat{p} \xi$. Преобразования (7) не выводят составные операторы из класса КПО. Применяя (7) к операторам (2) – (4), можно построить из них неприводимые супермультиплеты. В частности, для бесцветных операторов они имеют вид:

$$O^S(j) \pm \frac{i}{2} \partial_* \tilde{O}^P(j-1), \quad (1 \mp \gamma_5) R^S(j), \quad \text{четные } j, \quad (8)$$

$$O^P(j) \pm \frac{i}{2} \partial_* \tilde{O}^S(j-1), \quad (1 \mp \gamma_5) R^S(j), \quad \text{нечетные } j, \quad (9)$$

$$\left. \begin{array}{l} P^T(j), \quad R^T(j+1) = \frac{j+2}{2j+1} \frac{i}{2} \partial_* R^T(j) \\ Q^T(j), \quad R^T(j+1) = \frac{j-1}{2j+1} \frac{i}{2} \partial_* R^T(j) \end{array} \right\} \quad \text{четные } j, \quad (10)$$

$$\left. \begin{array}{l} P^T(j), \quad R^T(j+1) = \frac{j+2}{2j+1} \frac{i}{2} \partial_* R^T(j) \\ Q^T(j), \quad R^T(j+1) = \frac{j-1}{2j+1} \frac{i}{2} \partial_* R^T(j) \end{array} \right\} \quad \text{нечетные } j, \quad (11)$$

где

$$O^i(j) = Q^i(j) + P^i(j), \quad \tilde{O}^i(j) = - \frac{j+2}{2j+1} Q^i(j) + \frac{j-1}{2j+1} P^i(j). \quad (12)$$

Все члены каждого из супермультиплетов (8) – (11) имеют одну и ту же аномальную размерность. Поэтому, например, для операторов $P^{S,P}(j)$ и $Q^{S,P}(j)$ 8 элементов матрицы аномальных размерностей в суперсимметричной теории могут быть выражены через 2 параметра. Кроме того, одинаковую аномальную размерность имеют мультиплеты (10) и (11), так как $R^T(j+1)$ и $R^T(j)$ не могут смешиваться при перенормировках. Переход к КХД осуществляется путем домножения элементов матрицы на отношение проекторов на бесцветные состояния для случаев, когда кварки преобразуются по фундаментальному и присоединенному представлениям. Одно из вытекающих отсюда соотношений было эмпирически обнаружено в работе ⁶.

Литература

1. Липатов Л.Н. ЯФ, 1974, 20, 181; Бухвостов А.П., Липатов Л.Н., Попов Н.П. ЯФ, 1974, 20, 532.
2. Altarelli G., Parisi G. Nucl. Phys., 1977, B 126, 298.
3. Бухвостов А.П., Кураев Э.А., Липатов Л.Н. ЖЭТФ, 1984, 87, 37.
4. Ellis R.K., Furmanski W., Petronzio R. Nucl. Phys., 1983, B 212, 20.
5. Ohrndorf Th. Nucl. Phys., 1982, B 198, 26.
6. Докшицер Ю.Л. ЖЭТФ, 1977, 71, 1216.